

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

339-е и 340-е заседания • 27 июля 1948 года

№ 98

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста тридцать девятое заседание

	Стр.
178. Предварительная повестка дня	1
179. Утверждение повестки дня	1
180. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста сороковое заседание

181. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	9
---	---

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

изнесет основательную речь, защищая свою позицию. Поэтому я не знаю, насколько целесообразно устраивать еще одно заседание сегодня; но если члены Совета Безопасности будут настаивать, я не стану особенно возражать.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я так же как и Председатель надеялся, что этот вопрос не займет так много времени. Я считаю, что это не очень срочный вопрос, тогда как вопрос, который я хочу поднять, является очень срочным. Я хотел бы спросить представителя Сирии, не согласится ли он на то, чтобы с разрешения Председателя эта дискуссия была прервана и мы занялись сегодня днем рассмотрением того вопроса, на который я хочу обратить внимание Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Когда я просил слова, я намерен был только сказать, что я согласен на включение колумбийской поправки в мою резолюцию и чтобы оба предложения были проголосованы вместе. Я прошу Председателя поставить теперь на голосование всю резолюцию в целом, с тем чтобы этот вопрос был решен окончательно либо в положительном смысле, либо в отрицательном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это предложение со стороны представителя Сирии настолько необычайно, что я его приветствую. Повидимому большинство склоняется к тому, чтобы назначить заседание сегодня после полудня. Я предлагаю тогда собраться сегодня в 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 час 25 м. дня

ТРИСТА Сороковое заседание

*Состоялось во вторник 27 июля 1948 года
в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель:

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ
(Украинская Советская Социалистическая Республика)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и 339-го заседания [S/Agenda 339].

181. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей и представитель Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду того, что представитель Сирии сказал несколько слов и фактически отказался продолжить, и ввиду того, что у

меня нет больше записавшихся ораторов, — я предлагаю перейти к голосованию.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я полностью поддерживаю проект резолюции, предложенный представителем Сирии [S/894]. Я выскажусь только по этому проекту и с самого начала я считаю нужным сказать, что приняв его, Совет Безопасности поступит совершенно правильно. До того как я объясню, почему я так считаю, я попытаюсь ответить на некоторые из возражений, сделанных против этого проекта на сегодняшнем утреннем заседании и на предыдущем заседании [338-е заседание], на котором обсуждался проект резолюции.

На предыдущем заседании сделана была ссылка на другие случаи, которые, однако, не имеют никакого отношения к разбираемому нами вопросу. Я мог бы остановиться на этом подробнее, если бы это было нужно. Теперь однако же я просто скажу, что не следует доказывать какое-нибудь положение, пользуясь неотносящимися к делу аргументами.

На сегодняшнем утреннем заседании было указано, что передача палестинского вопроса в Международный Суд, как это предлагается представителем Сирии, вызовет сомнения и неуверенность в палестинском вопросе и относительно деятельности Посредника. Я должен, однако, утверждать обратное положение. Если будет отказано в просьбе передать некоторые юридические стороны палестинского вопроса на консультативное заключение Международного Суда, если будет отказано пролить достаточный свет на эти основные части проблемы, то неопределенность и неясность будут продолжаться и усиливаться.

Представитель Канады заявил сегодня, что Совет Безопасности поступил бы хорошо, если бы по просьбе Посредника передал некоторые стороны вопроса Международному Суду. Я предполагаю, что представитель Канады имел в виду какие-нибудь несущественные детали, по которым Посредник желал бы иметь заключение Международного Суда. В этом я вижу явное противоречие. Зачем передавать Международному Суду второстепенные вопросы и отказывать в передаче основных вопросов? Некоторые делегаты — к счастью их немного — заявили: «Вы уже опоздали». Мы уже в течение ряда месяцев предлагали передать этот вопрос в Международный Суд — почти год тому назад — и нам постоянно отказывали в этом те же самые делегации, которые теперь заявляют, что мы опоздали, в том числе и делегация Соединенных Штатов, которая ни разу в прошлом году не поддержала предложение о передаче этого вопроса в Международный Суд. А теперь они заявляют: «Вы опоздали». Мы слишком часто слышали это за последнее время. Мне кажется, если такая политика — я бы назвал ее политикой ухода от справедливости и от права — будет продолжаться, то скоро мы должны будем говорить о «бывшей Организации Объединенных Наций». Я надеюсь, что мы до этого не дойдем.

Я перехожу теперь к тому, что сказал сегодня утром представитель СССР; он говорит это уже

не первый раз; мы не раз слышали это и раньше. Он заявил: «Зачем обращаться в Международный Суд по вопросу, уже решенному Генеральной Ассамблеей?». Если этот вопрос окончательно решен и с ним покончено, то для чего же мы тогда здесь заседаем? Для чего вообще мы об этом здесь разговариваем? Для чего за океаном у нас имеется Посредник? Как я уже сказал во время одного из предыдущих заседаний [337-е заседание] и повторяю это сегодня, представитель СССР говорит так, как будто после 29 ноября 1947 года⁵ ничего, совершенно ничего не произошло ни здесь, ни на Среднем Востоке.

У нас есть постановление специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 14 мая 1948 года⁶, которое открыло возможность пересмотра палестинского вопроса. У нас имеются решения Совета Безопасности, в том числе таковые от 16-17 апреля [S/723] и от 29 мая [S/801]. Таким образом имеется решение Генеральной Ассамблеи, дающее возможность пересмотра и посредничества и подтверждающее то, что сделал Совет Безопасности в отношении пересмотра палестинского вопроса и будущего положения в Палестине. Как же можем мы говорить о том, что с этим вопросом уже покончено, как будто нет более ничего, что следует обсудить в связи с этим вопросом? Я никак не могу согласиться с такой аргументацией.

Теперь я перейду к изложению соображений, которые заставляют меня согласиться с предложением нашего коллеги, представителя Сирии. Вы, господа, являетесь здесь арбитрами мира. Однако мира не может быть без справедливости. Справедливость является основой мира. Откажетесь ли вы посмотреть в лицо справедливости? Откажете ли вы в том, чтобы Гаага пролила на этот вопрос свет, которого Нью-Йорк не мог нам дать? Некоторые считают, что арабы неправы, и действуют в соответствии с этим предположением. Арабы считают, что правда на их стороне и действуют в соответствии с этим предположением. Недостаточно сказать, что этот вопрос может вызвать взрыв: взрыв уже произошел. Почва кругом минирована. Надвигается еще более ожесточенная и длительная борьба. Покончить с ней нельзя ни репрессиями, ни подавлением, ни угрозами, ни статьями Устава, превратно истолкованными и неправильно применяемыми. Лучше всего эту борьбу можно прекратить честным решением в духе чистой, светлой, спокойной и уверенной в своем торжестве справедливости.

Уж много лет тому назад лорд Бальфур опубликовал декларацию относительно земли, которая ни ему ни его стране не принадлежала. Позднее, после длительного периода сменявших друг друга неувязок и ошибок, спотыканий и поправок, после периода Лиги Наций, ее статута и мандата, в 1939 г. Соединенное Королевство выступило со следующим заявлением, которое я цитирую:

⁵ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюция 181(II).

⁶ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

«Национальный очаг, предусмотренный в Декларации Бальфура и позднее получивший свое определение в Белой книге за 1922 г., теперь создан; таким образом Великобритания выполнила свои обязательства по отношению к евреям. Продолжать развитие Национального очага дальше путем постоянной иммиграции против желания арабов, означало бы нарушение британских обязательств по отношению к арабам и неизбежно привело бы к управлению, основанному на применении силы».

Еще позднее, утомленное борьбой Соединенное Королевство просило Организацию Объединенных Наций выработать рекомендации относительно будущего государственного устройства Палестины. С тех пор, со 2 апреля 1947 года, Организация Объединенных Наций как будто бы ничем другим не занималась, как только формулированием рекомендаций относительно Палестины.

Как хорошо известно членам Совета Безопасности, Генеральная Ассамблея в своей резолюции от 29 ноября 1947 г. рекомендовала раздел. Резолюция Совета Безопасности от 16-17 апреля 1948 г. рекомендовала поддержание мира и порядка в ожидании дальнейшего рассмотрения вопроса, т. е. дальнейшего рассмотрения Генеральной Ассамблеей вопроса о будущем государственном устройстве Палестины. Своей резолюцией от 14 мая 1948 г. Генеральная Ассамблея поддержала усилия Совета Безопасности и рекомендовала посредничество и мирное урегулирование положения в Палестине. В своей резолюции от 29 мая 1948 г. Совет Безопасности поручил Посреднику выполнить свои обязанности так, как они определены Генеральной Ассамблеей. Теперь издан второй приказ о прекращении военных действий в Палестине [S/902], который должен выполняться согласно формуле, принятой Советом Безопасности «без ущерба для прав, требований или позиции арабов и евреев».

В течение всего этого времени арабы настаивали на своих правах. Они протестовали против Бальфурской декларации. Им было ненавистно то ядовитое растение, которое вырастало на их земле, и они не переставали бороться против его отростков. Когда в апреле прошлого года Соединенное Королевство передало Организации Объединенных Наций вопрос о будущем государственном устройстве Палестины, арабы ясно указали, что Палестину следует объявить независимой, как это было предудказано в пункте 4 статьи 22 статута Лиги Наций, каковой пункт гласит:

«Некоторые области, принадлежавшие ранее Оттоманской Империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано под условием, что советы и помощь мандатария будут направлять их управление».

Я повторяю: только под условием, «что советы и помощь мандатария будут направлять их управление». Тут вовсе не говорится о суверенитете, так как суверенитет всегда принадлежал народу Палестины.

Когда, позднее, зашла речь о разделе, то арабы с самого начала, с самого первого момента утверждали, что Организация Объединенных Наций не уполномочена производить раздел Палестины и еще в октябре 1947 года различные арабские делегации формально предложили обращение в Международный Суд для получения консультативного заключения. Я указываю на эту дату специально тем, кто говорит, что мы опоздали. Это было 16 октября 1947 года, когда мы формально предложили обратиться к Международному Суду за консультативным заключением [A/AC.14/24]. До сих пор, до самого последнего момента арабы просили о таком консультативном заключении. Неужели им всегда будут отказывать — и без надлежащего, по нашему мнению, основания — в обращении к Гааге при посредстве Совета Безопасности? Неужели к ним никогда не будет применена статья 96 Устава?

Не только они одни считают, что следует обратиться за консультацией в Суд. Они далеко не одиноки в этом вопросе. Во время последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году больше двадцати членов Объединенных Наций считали, что так следует поступить. Многие не арабские члены Совета продолжают высказывать то же мнение. Они, так же как и мы, хотят, чтобы на этот вопрос был пролит свет. Пусть у нас будет свет, а не потемки, откажемся от разрушительных планов и взаимных интриг. В особенности же не следует рисковать, поощряя и защищая плохо скрытую агрессию, иначе наша деятельность будет обречена на неудачу и мы покроем себя вечным позором.

Мы находимся в стране, президент которой совсем недавно с большим красноречием выразил свою веру в Организацию Объединенных Наций и — я цитирую — «в важность господства права в международных взаимоотношениях». Это соответствует основным традициям Соединенных Штатов Америки. Перечитывая недавно послания президентов Соединенных Штатов, я нашел на странице 1020 тома II следующий отрывок из годовичного послания Конгрессу президента Джэксона. В нем он говорил:

«Позволят ли жители Мэна племени Пенобскот создать независимое государство на территории их штата? Позволят ли жители Нью-Йорка последним остаткам тех шести наций, которые живут на территории их штата, объявить себя независимыми под защитой Соединенных Штатов? Могут ли индейцы учредить независимые республики в каждой из резерваций Охайо?»

Президент Джэксон говорил об остатках каждой из шести наций, осевших в Соединенных Штатах. Я бы не смог сосчитать, сколько остатков какого числа наций находится сейчас в Палестине.

В пункте 1 раздела 3 статьи 4 Конституции Соединенных Штатов до настоящего времени сохранилось положение, согласно которому ни в каком штате не может быть создан новый штат путем слияния двух или большего числа штатов, или частей этих штатов, «без согласия законодательных учреждений соответствующих штатов, а также Конгресса». Я подчеркиваю фразу: «а

также Конгресса», но я не собираюсь комментировать ее. Она достаточно ясна сама по себе.

Далее: 1 апреля этого года [277-е заседание] представитель Соединенных Штатов, касаясь статьи 80 Устава, заявил членам Совета следующее:

«Насколько я понимаю, эта статья была предложена в Сан-Франциско сионистами для того, чтобы закрепить существующее признание их Национального очага в Палестине. Текст этот, однако, в равной мере обеспечивает право арабов на сохранение единства Палестины...».

Затем он добавил:

«В стенографическом отчете 10-го заседания Комитета II/4, состоявшегося 24 мая 1945 г. в Сан-Франциско, я нахожу нижеследующее заявление, приписанное представителю Соединенных Штатов, который сказал, что по смыслу этой статьи «все права, каковы бы они ни были, остаются точно такими, какими они были, что они не расширены и не ограничены принятием данного Устава. Любые изменения должны быть предметом последующих соглашений...».

Когда представитель Соединенных Штатов высказывал эти мысли, он не был единственным в этом Совете или вне его, который считал нужным проконсультировать Международный Суд по палестинскому вопросу. Многие другие также выразили мнение, что Объединенные Нации не имеют права производить насильственный раздел Палестины. Такова была официальная точка зрения. Я сказал «официальная», но я мог бы также сказать «теоретическая», потому что в действительности Совет Безопасности или, по крайней мере, некоторые его члены занимались тем, что «поддерживали мир во время раздела Палестины», как это было замечено одним писателем. Это уже не раз отмечалось представителем Китая, когда он заявлял, что различие между производством раздела при помощи силы и поддержанием порядка путем применения силы совершенно искусственно. Позднее, а именно 14 июля этого года [335-е заседание], он указал, что проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами [S/890], «не оставляет арабам никакого другого выбора кроме войны или положения, равносильного войне». Он добавил: «По условиям этой резолюции одна из сторон в споре получает все, что она хочет, просто сохраняя свою позицию, а другая спорящая сторона не имеет никакой возможности получить удовлетворение».

Совершенно верно, захватив то, что они хотели, сионисты просто сохраняют свою позицию. Когда им говорят о контроле иммиграции, то они отвечают: «но у нас есть государство и мы можем впускать к себе любое число иммигрантов, какое пожелаем». Они говорят то же самое по отношению к пункту 26 доклада Посредника Объединенных Наций Совету Безопасности [S/888] от 12 июля 1948 года, в котором говорится:

«Следует иметь в виду, что неограниченная в течение ряда лет иммиграция в еврейскую часть Палестины может вызвать перенаселение и экономические и политические трудности, что

и объясняет теперешние опасения арабов относительно конечных результатов еврейской экспансии на Ближнем Востоке. Нельзя закрывать глаза на то, что еврейская иммиграция в еврейскую часть Палестины затрагивает не только еврейский народ и его территорию, но также и соседний арабский мир».

Такова фактическая сторона всего спора; но она тесно связана с его политическими и юридическими элементами. Тогда же, 14 июля, представитель Китая заявил Совету:

«Мы знаем, что наш Посредник сделал некоторые неофициальные предложения, имеющие компромиссный характер. Мы также знаем, что обе спорящие стороны высказали свои возражения против этих неофициальных предложений, которые он сделал. Всего лишь вчера еврейский представитель категорически изложил свою позицию по вопросу о суверенитете, равно как и по вопросу об иммиграции. По условиям настоящей резолюции, евреи в отношении этих двух важных вопросов могут стоять на своих позициях почти до окончания века, и ничего нельзя будет сделать».

Это дает нам вполне ясное указание на то положение, перед которым мы стоим. Мы стремимся получить откуда-нибудь помощь для восстановления наших прав, справедливости, и нам постоянно отказывают в этом. Я должен здесь остановиться, я считаю, что это мой долг, чтобы добавить то, что сказал представитель Китая раньше, а также сегодня утром, когда он заявил в Совете, что его страна готова сотрудничать в осуществлении мира в Палестине, но не в осуществлении решения палестинского вопроса. Его заявление вполне соответствует традиции его великой страны. Некоторые из этих традиций восходят к далекому прошлому Китая. Я вспоминаю, как один из выдающихся китайцев заявил великому покорителю Азии: «Вы завоевали обширную империю, сидя в седле, но вы не можете управлять ею таким же образом». Перед нашей Организацией лежит не только одна империя, но весь мир. И она осуществит наблюдение и защиту мира во всем мире, не сидя в седле. Имеются другие средства, основанные на честности и справедливости.

Все же каждый раз, как мы заговорим им о нашей честности, о наших правах и о нашей справедливости, сионисты будут поднимать тот же крик; они скажут: «но у нас есть государство». Даже когда мы указываем на то, что уже имеются иммиграционные законы для всей Палестины, что эти законы не отменены и что ни Посредник, ни Совет Безопасности, ни так называемые еврейские власти в Палестине не уполномочены законом при создавшемся положении издавать законы для всей Палестины или какой-нибудь ее части; то и тогда сионисты опять говорят: «но у нас есть государство». Это их единственный ответ. Они захватили то, что хотели, и просто остаются на своих позициях, тогда как арабы не имеют никаких средств улучшить свое положение.

Еврейская иммиграция в Палестине является не единственным острым вопросом, вызванным сионистской агрессией. Я не говорю ни о воз-

душных сверхкрепостях, ни о других видах оружия, которые проникают и находят себе дорогу в Палестину, — или, может быть, они там производятся? Я буду придерживаться моей основной темы. Среди других вопросов, перед нами стоит вопрос о 300 000 арабов, которые были принуждены покинуть свои жилища и свои земли. Я не буду слишком отклоняться от моего вопроса и подробно говорить о том, как совершенно изменилось положение по сравнению с тем, что было несколько лет тому назад, когда евреи терпели жестокости и преследования, особенно в Европе, что заставило их искать убежища, — и оно было охотно им предоставлено на арабской земле. Теперь положение таково, что арабы являются изгнанниками, они стали бездомными; арабы находятся в рассеянии и принуждены покидать свои исконные владения. Кем они изгоняются? Своими гостями, теми людьми, которые пришли к ним и нашли себе убежище. Как поступить теперь с 300 000 арабов, изгнанных и бездомных, не имеющих другой помощи, кроме той, которая им оказывается путем временных мероприятий?

Сионисты утверждают, что они свободны поступать по собственному усмотрению, пропускать этих изгнанных арабов, лишенных своего имущества, обратно в их селения или же действовать в отношении их иначе. Такое утверждение, равно как и многие другие, приводят нас к основному и самому существенному вопросу о современном статусе Палестины. У нас, арабов, нет сомнений по этому вопросу, но имеются другие, которые еще сейчас задают себе вопрос о том, каков этот статус. Недавно представитель Соединенного Королевства заявил: «Уже поставлен вопрос о действительном юридическом статусе Палестины...».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу извинения у представителя Египта за то, что я его прерываю. Я не собираюсь покушаться на его свободу слова, но я позволю себе только обратить его внимание на то, что мы обсуждаем в настоящее время проект резолюции, внесенный представителем Сирии. Он, однако, высказывается по всей палестинской проблеме, затрагивая те ее стороны, которые уже были обсуждены.

Я не хочу нарушать его право свободы слова, но прошу его ограничиться обсуждением предложения представителя Сирии.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за ту минутную передышку в моей речи, которую он мне предоставил. Я позволю себе заметить в то же время, что, хотя он дважды заявил, что он не намерен покушаться на мою свободу слова, в действительности он это сделал. Если бы он поступил таким образом, будучи представителем Украинской ССР, то я сказал бы только, что я не удивлен; если же он поступает таким образом в качестве Председателя Совета Безопасности, то я решительно протестую и добавляю, что я не имею ни малейшего намерения здесь, в одном из руководящих органов Объединенных Наций, отказываться хотя бы от части моей свободы слова.

Добавлю также, что мое выступление переводится при помощи одновременной системы перевода и я занимаю таким образом половину того времени, которое нужно другим ораторам. Несмотря на оптимизм Председателя или представителя Украинской ССР, не было бы возможности решить весь палестинский вопрос за то время, что я говорю, т. е. в течение получаса. Я благодарю Председателя и, если он позволит, буду продолжать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): К сожалению я не могу согласиться с толкованием моего выступления представителем Египта.

Я говорю здесь не как представитель какого-либо государства, но как председатель, который занимает это место для того, чтобы следить за дискуссией и соблюдать порядок прений. Я только прошу представителя Египта ограничить свое выступление тем вопросом, который стоит на повестке дня.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за предоставленную мне возможность снова говорить. Я продолжаю, однако, утверждать, что я не отклонился от обсуждаемого нами вопроса. Это — вопрос толкования. Если Председатель Совета Безопасности может произвольно присваивать себе право останавливать оратора, заявляя, «вы говорите не по вопросу», тогда мы должны отказаться от свободы слова, прежде чем войти в это помещение. Я готов, однако, подчиниться желанию Совета Безопасности, если он считает, что мое выступление или часть его были неуместны. Я буду продолжать, если никто не будет меня прерывать.

Я цитировал выступление представителя Соединенного Королевства, который сказал на 296-м заседании следующее:

«В Совете Безопасности уже поднят вопрос о правовом статусе теперешней Палестины. Действие мандата прекратилось, и некоторые утверждают, что этим самым Палестина в целом достигла независимости, другие, как я понимаю, утверждают, что на основании резолюции Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября прошлого года Палестина разделена на две части. Это, тоже с правовой точки зрения, подлежит большому сомнению.

У меня нет намерения снова поднимать здесь очень трудный вопрос о том, в какой степени рекомендация Ассамблеи имеет обязательную силу. Я беру эту резолюцию такой, какая она есть, и нахожу, что в ней поручается Палестинской комиссии Объединенных Наций принять различные меры в целях создания еврейского и арабского государств, связанных между собой экономическим союзом. Так, например, каждое из этих государств должно составить проект конституции и сделать декларацию о положении Святых Мест, о правах меньшинств, о гражданстве, и т. д. В результате, на основании этого плана эти государства могли бы достичь независимости к 1 октября этого года.

Большинство из перечисленных мною мер не было осуществлено, так что декларация о

создании Еврейского государства является односторонним актом, не основанным на строгом соблюдении постановлений Палестинской комиссии Объединенных Наций, не говоря уже о том, что эта декларация была сделана тогда, когда действие мандата в Палестине еще не было прекращено. Каков же тогда правовой статус географической единицы, известной под именем Палестины?»

Да, каков же статус географической единицы, известной под именем Палестины? Это именно тот вопрос, по которому представитель Сирии предлагает Совету Безопасности обратиться за консультативным заключением к Международному Суду. За такой консультацией следовало уже давно обратиться к Суду. Чем скорее мы это сделаем, тем лучше будет для ясного понимания всей проблемы Палестины и для лучшего и более реального подхода к справедливому и здравому решению этой проблемы.

Я надеюсь поэтому, что Совет Безопасности примет сирийский проект резолюции.

О. ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Основные соображения против принятия этого проекта резолюции были так убедительно изложены сегодня утром представителями Канады, Соединенных Штатов и СССР, что мне остается лишь очень кратко высказать точку зрения временного правительства Израиля на этот вопрос, что я и считаю нужным сделать.

Мы не занимаемся здесь общим принципом желательности большего использования Международного Суда. Нам нужно рассмотреть значение этого проекта резолюции для конкретного вопроса в данной его стадии. Те, кто предлагают отклонить этот проект резолюции, тем самым не свидетельствуют об отсутствии у них доверия или уважения к Международному Суду; авторитет Суда и его членов заслуживает всеобщего признания. Однако уважение к авторитету Суда и серьезное к нему отношение не допускают, чтобы к нему обращались автоматически по каждому случайному вопросу.

На 338-м заседании Совета Безопасности 15 июля 1948 г. я позволил себе заявить, что обсуждаемый в настоящее время проект резолюции не является попыткой получить консультативное юридическое заключение только для удовлетворения научного любопытства. В свое время представители Сирии и Египта возражали против того, чтобы англо-египетский конфликт был передан на рассмотрение Международного Суда; Сирия возражала против передачи в этот Суд индонезийского вопроса; все арабские делегации противились передаче в Международный Суд вопросов, касавшихся положения индийцев в Южно-Африканском Союзе; Сирия и Египет, равно как и все арабские государства, отказались поддержать резолюцию⁷ от 14 ноября, в которой рекомендовалось возможно чаще обращаться в Международный Суд, также вместе со всеми арабскими государствами отказались признать обязательность юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута.

⁷ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 171(II).

Все это дает достаточное основание рассматривать этот проект резолюции не как признак большого энтузиазма в отношении юридического расследования, но как попытку добиться некоторых политических результатов, которые могут прямо повлиять на цели, преследуемые Советом Безопасности в палестинском вопросе.

Совет Безопасности и заинтересованные стороны, без сомнения, захотят поставить себе три вопроса:

1. Какова связь между работой Совета Безопасности и предложенной мерой по передаче этого вопроса в Суд?

2. Каковы положительные результаты, которых можно ожидать от принятия этой резолюции?

3. Какой вред она может принести?

Здесь как-то указывалось, что решение Суда может быть использовано Советом Безопасности для определения угрозы миру или акта агрессии. Представитель Китая указал на то, что такое решение может быть необходимым для того, чтобы узнать, применима ли к палестинскому вопросу в настоящее время или будет ли применима впоследствии глава VII Устава. Однако тот факт, что Совет Безопасности уже предпринял шаги в соответствии с главой VII, совершенно устраняет вопрос о том, что до принятия мер согласно этой главе необходимо якобы предварительное судебное постановление; таким образом было решено, что опасность миру существует и Совет занял позицию, которой ему придется придерживаться в случае необходимости во всех последующих стадиях, вытекающих из акта, которым определяется наличие угрозы миру.

Было бы очень странно, если бы Совет Безопасности через неделю после того, как он начал применять главу VII Устава, вдруг счел нужным получить заключение другого органа Объединенных Наций о том, можно ли основываться на этой главе VII. Авторами этой резолюции указывалось далее, что заключение Международного Суда может быть полезным для того, чтобы установить, существует ли еврейское государство в Палестине или нет. Заключение по вопросу о существовании этого государства может якобы помочь решить вопрос о том, можно ли рассматривать как агрессию известные операции в Палестине.

Однако самая поверхностная проверка этого взгляда обнаруживает два факта, а именно:

1. Вопрос о существовании еврейского государства в Палестине не имеет никакого отношения к определению агрессии или к применению главы VI или главы VII Устава;

2. К Международному Суду неправильно обращаться с предложением установить, существует ли еврейское государство в Палестине, поскольку существование государства является не юридическим, а фактическим вопросом, который может быть решен не путем суждений, а путем наблюдения.

Что касается первого из этих пунктов, то теория, согласно которой Уставом запрещаются только акты агрессии против государств, представляется совершенно необоснованной. В дей-

ствительности, ни глава VI, ни глава VII, определяя угрозу миру и акты агрессии, ни в какой степени не касаются юридического статуса жертвы. Ни в одной из этих глав слова «государство» — нет. Там нет положений о том, что сторона, подвергшаяся нападению, должна иметь всеобщее признание в качестве государства, для того чтобы вооруженное нападение на нее могло быть определено как акт агрессии.

Пункт 4 статьи 2 Устава запрещает применение силы не только если она направлена против неприкосновенности государства, но также если она применяется «каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Функции Совета Безопасности ни в какой мере не изменяются от того, признаете ли вы то, что всему миру известно, а именно что государство Израиль существует и его правительство полностью осуществляет свои функции, или путем полета фантазии убедите себя в том, что ничего подобного не существует. Но если бы даже мы теоретически признали, что вопрос о существовании государства имеет здесь значение, то следовало бы еще спросить, компетентен ли Международный Суд, в соответствии со своими консультативными функциями, устанавливать существование государства или отсутствие его? Если мы исследуем этот вопрос, то обнаружим, что мнение Международного Суда о том, является ли та или другая политическая единица государством или нет, не имеет никакой юридической силы. В международном праве акт, определяющий, что известное политическое образование является или не является государством, известен как акт признания; подписав Устав, ни одно государство-член Организации не отказалось в пользу Организации Объединенных Наций или в пользу какого-либо из ее органов от своего неограниченного суверенного права признавать то или иное политическое образование государством.

Как 96-я статья Устава, так и 65-я статья Статута Суда ясно указывают, что за консультативным заключением можно обращаться только по юридическим вопросам, но совершенно очевидно, что существование государства является вопросом фактического характера, а не вопросом права. Критерием существования государства является не законность, а политическая состоятельность: владение определенной территорией, власть правительства над ее населением, готовность и возможность защищаться, желание и способность взять на себя и выполнять международные обязательства. Таковы все те критерии — фактического, а не юридического порядка, которые определяют существование или отсутствие государства; их нельзя изменить никаким консультативным заключением.

Недавний авторитетный доклад Посредника Организации Объединенных Наций указывает на существование еврейского государства и его правительства как на факт, который, по его мнению, «нельзя отменить». Оспаривать это утверждение фактического характера, которое основывается на мнениях всех независимых наблюдателей, не входит в компетенцию Суда, особенно если он заседает далеко от места событий. Пра-

вительство Израиля, по словам Посредника, выполняет все функции, принадлежащие суверенной власти, имея в своем распоряжении военные силы и надлежащий правительственный аппарат; и если бы какой-либо орган Объединенных Наций принялся при этих условиях обсуждать вопрос, существует ли такое государство, то престижу этого органа был бы нанесен серьезный и незаслуженный урон.

Одна сторона этого вопроса делает особенно нецелесообразным рассмотрение Международным Судом правового статуса Палестины. Все известные в истории государства стали таковыми путем одностороннего отстаивания своих прав, а не по велению и не с разрешения международного общения. Имеется, однако, одно исключение из общего правила. Имеется одно государство, которое создано вследствие решения и по инициативе международного общения; государство это — Израиль. Если при определении государства нужно было бы ссылаться на законность его создания — чего не требуется на самом деле, — то нам следовало бы привести только один соответствующий акт, потому что Генеральная Ассамблея предложила создание государства Израиль и потребовала такового создания. В резолюции от 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея обратилась с призывом «к населению Палестины принять, со своей стороны, все меры, которые могут оказаться необходимыми для приведения в действие этого плана (раздела)». В самом важном пункте этой резолюции Объединенные Нации призывают евреев Палестины «принять все необходимые меры» для создания еврейского государства. Мы видим таким образом, что только одно государство на земле имело заранее уверенность, что его создание предопределено международным общением. В действительности, Израиль, не в пример всем остальным государствам сомнительного происхождения, имеет единственное в своем роде метрическое свидетельство, и по иронии судьбы именно в этом случае, когда международное общение высказалось за создание этого государства, раздаются голоса о том, чтобы законность его появления на свет была предметом расследования Международного Суда.

15 июля [338-е заседание] Председатель Совета Безопасности указал на серьезные последствия, которые может повлечь за собой применение к этому случаю принципа юридического расследования вопроса. Принятие этого проекта резолюции будет означать, что один из органов Объединенных Наций должен будет высказать свое мнение о юридическом статусе известной территории, каковой статус уже был недавно определен другим не менее важным органом той же Организации. Обращение в Международный Суд с просьбой о рассмотрении юридического статуса Палестины после вынесенной Генеральной Ассамблеей рекомендации было бы равносильно облечению Суда полномочиями апелляционной инстанции в отношении решений главного органа Объединенных Наций. Усугубляющим обстоятельством является еще намерение представителя Сирии, в каковом он сам при-

знался, обратиться Международный Суд в апелляционную инстанцию для опротестования недавно принятых Советом Безопасности решений относительно установления факта угрозы миру.

Следует ясно отдать себе отчет в том, что то или иное постановление Международного Суда относительно правового статуса Палестины не может отразиться на сложившейся там фактической политической обстановке. Гипотетическое заключение в том смысле, что государства Израиль не существует, не прекратит деятельности ни одного министерства в Израиле. С другой стороны, решение о том, что государство Израиль действительно существует, заставит большинство пожалеть о потраченных деньгах и времени на доказательство аксиомы, уже всеми признанной.

Я хотел бы, в заключение, обратить ваше внимание на возможность одного серьезного последствия этого проекта резолюции. Создалось впечатление — ложное и необоснованное, но все же впечатление, — что если юридический статус Палестины находится под сомнением, трудно дать надлежащее определение нападению на эту территорию. Некоторые члены Совета Безопасности время от времени указывали на то, что в неясности юридического статуса Палестины кроется одна из причин, почему трудно будет применить положения главы VII Устава. Мы позволяем себе утверждать, что ни одно из положений как VI, так и VII главы ни в какой степени не зависит от юридического статуса той или иной группы, того или иного политического образования, которые участвуют в борьбе. Но один тот факт, что такое впечатление создается, представляется опасным. Разве исключен риск того, что, пользуясь ими же созданной атмосферой неопределенности и сомнения вокруг юридического статуса Палестины, некоторые элементы решатся опять поднять оружие против этой территории в надежде на невозможность в настоящее время выдвинуть против них, с достаточной обоснованностью, обвинение в агрессии?

Нам представляется, что это одно из самых важных оснований для отклонения данного проекта резолюции. Этот последний можно было бы, пожалуй, истолковать как предлог для возобновления военных действий и вооруженных нападений на том основании, что политическая личность объекта нападения не установлена с достоверностью, так что само нападение может даже показаться законным. Таким образом, если Совет Безопасности примет эту резолюцию, не разрушит ли он тем самым все, что сам сделал вплоть до 15 июля включительно? Для тех, кто не желает продолжения перемирия, может быть логично поддерживать этот проект резолюции; но для тех, кто стремится создать атмосферу безусловного отказа от возобновления военных действий, поддерживать этот проект, по-нашему, нелогично.

Подвожу итоги. Во-первых, юридический статус Палестины определяется постановлением Генеральной Ассамблеи, так что если принять этот проект резолюции, Международный Суд станет апелляционной инстанцией в отношении реше-

ний главного органа Объединенных Наций. Вторых, юридический статус Палестины не имеет никакого отношения к вопросу определения существования угрозы миру или акта агрессии по смыслу глав VI и VII. В-третьих, впечатление о том, будто юридический статус Палестины может иметь влияние на определение существования акта агрессии, может стать побуждением к возобновлению таковой агрессии во время юридического расследования, в надежде что существование акта агрессии определено не будет. В-четвертых, в компетенцию Международного Суда не входит решать вопрос о существовании государства Израиль, ибо это вопрос факта, а не права, и здесь критерием является реальность, а не законность. В-пятых, государство Израиль, единственное во всем мире, получило от международного общения удостоверение законности своего происхождения. Наконец — и это тоже имеет немаловажное значение — медленная процедура Суда создаст в ближайшие месяцы, которые будут самыми критическими, атмосферу неустойчивости, изменчивости и неуверенности как-раз в то время, когда Организация Объединенных Наций должна требовать скорейшего, если не немедленного, урегулирования положения и его стабилизации.

Кроме того, над всеми этими вескими соображениями господствует существеннейший факт, что палестинский вопрос представляет собой единственную в своем роде и наиболее исключительную политическую проблему во всей международной истории, и мы видим здесь попытку втянуть Международный Суд, под видом юридической консультации, в разрешение одной из сложнейших задач политических взаимоотношений.

Принятие этого проекта резолюции создаст затяжки, споры, пререкания, путаницу и, может быть, видимость безнаказанности возобновления военных действий. Этих ли результатов ищет Совет Безопасности? Все здесь присутствующие — представители в Совете и непосредственно заинтересованные стороны — должны чистосердечно задать себе вопрос: чего мы все хотим? Желаем ли мы продолжения бесконечных дебатов, одобренных взаимными упреками, до второго и третьего года от начала рассмотрения этого вопроса Организацией Объединенных Наций? Желаем ли мы, чтобы этот вопрос непрерывно переходил из одной инстанции в другую, с тем чтобы положение оставалось неустойчивым, нерешенным и неопределенным? Хотим ли мы, чтобы палестинский вопрос стал вопросом вечным, хронической проблемой международных собраний? Или же, напротив, мы стремимся к быстрому его разрешению? В этом случае с нас довольно той массы дебатов и споров, которая с неизменной монотонностью протащила через столько органов Объединенных Наций, и мы должны сосредоточить наше внимание на тех элементах устойчивости положения, на тех кристаллизовавшихся фактах политической действительности, которые обозначились на фоне событий последних месяцев.

Мы считаем, что вопрос о будущих взаимоотношениях обеих сторон должен теперь стать

предметом непосредственных между ними переговоров; временное правительство Израиля довело вчера до сведения Посредника, что оно готово начать эти переговоры. Совершенно ясно, что наше внимание должно сконцентрироваться в настоящее время на политических переговорах, и нам кажется, что это — главное соображение против принятия Советом Безопасности этого проекта резолюции, который может затемнить все положение как-раз тогда, когда первые лучи света начали прорезать тьму.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня записавшихся больше нет. Мы приступаем к голосованию резолюции, внесенной представителем Сирии. Согласно правилам процедуры, мы сначала должны проголосовать поправку, внесенную представителем Колумбии. Принимает ли представитель Сирии эту поправку?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я принял поправку представителя Колумбии, и ее следует поэтому включить в резолюцию и голосовать по этой резолюции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я попрошу сейчас г-на Ху, Помощника генерального секретаря, огласить резолюцию, внесенную представителем Сирии, с колумбийской поправкой.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я хочу внести в текст изменение. Слова «по прекращении мандата» следует заменить словами «вытекающего из прекращения мандата».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я прошу г-на Ху прочесть резолюцию с тем изменением, которое внес представитель Сирии.

Виктор ХУ (Помощник генерального секретаря по делам Совета по Опеке) (говорит по-английски): Проект резолюции, внесенный представителем Сирии, вместе с поправкой представителя Колумбии, гласит:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что Соединенное Королевство прекратило осуществление своего мандата 15 мая 1948 г., не создав предварительно никакой правительственной организации, могущей принять на себя административную власть,

обращается с просьбой к Международному Суду, согласно статье 96 Устава, дать консультативное юридическое заключение относительно статуса Палестины, вытекающего из прекращения мандата; Секретариату и заинтересованным сторонам надлежит передать Суду имеющиеся у них по этому вопросу документы и информацию.

Это обращение делается при условии, что оно не задержит нормального хода посредничества и ему не помешает».

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство.

Против: Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздерживаются: Канада, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция.

Результаты голосования следующие: 6 голосов — за, 1 голос — против, 4 воздержавшихся. Резолюция не принята, так как за нее не подано необходимых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы переходим сейчас к вопросу, который угодно было поднять представителю Великобритании.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как я уже указал сегодня утром, мое правительство поручило мне обратить внимание Совета Безопасности на сообщения Комиссии по заключению перемирия, формулированные в документах S/898 и S/905, от 15 и 16 июля, относительно имевшего место 6 июля захвата пяти британских граждан, состоящих на службе в Иерусалимской электрической компании. Ввиду этого я изложу кратко факты, как они представлены в докладе Комиссии по заключению перемирия, дам некоторые добавочные сведения и предложу меры, которые по нашему мнению Совет Безопасности должен принять по этому вопросу.

Факты эти следующие. 6 июля эти пять лиц, вр. и. д. управляющего и четыре служащих Иерусалимской электрической компании, работавшие во время военных действий в Иерусалиме с большим самоотвержением и часто с риском для жизни, чтобы снабжать светом и энергией как еврейскую, так и арабскую общины, были похищены членами Иргун Цвай Леуми из помещения электрической станции, т. е. здания, которое, будучи существенно необходимым для повседневной жизни и поддержания законности и порядка в Иерусалиме, было под защитой флагов государств-членов Комиссии по заключению перемирия.

Председатель Комиссии по заключению перемирия заявил протест местным еврейским властям и дал им двадцатичетырехчасовой срок, в дальнейшем увеличенный до пятидесяти шести часов, считая с 12 июля, для принятия мер по освобождению этих лиц. По словам Комиссии по заключению перемирия, организация Иргун Цвай Леуми заявила о производстве ею расследования на предмет установления шпионской деятельности этих британских служащих электрической станции, в то время как еврейские власти, со своей стороны, вели будто бы переговоры о передаче этих лиц властям в Тель-Авиве. 15 июля Комиссия по заключению перемирия донесла Совету Безопасности в документе S/905 о неполучении ею еще от еврейских властей удовлетворительного ответа и о том, что, при этих обстоятельствах, она передает этот вопрос Совету Безопасности для принятия им тех мер, которые он сочтет нужными. Мое правительство получило после этого сообщение от британского генерального консула в Иерусалиме о том, что эти пять лиц переданы теперь, после длительных переговоров, организацией Иргун в распоряжение Хаганы и, по нашим сведениям, еврейские власти намерены перевести их в Тель-Авив. Я не сомневаюсь, что еврейский представитель

здесь сможет дать нам кое-какие сведения по этому поводу.

Можно задать себе вопрос, в чем интерес к этому делу Комиссии по заключению перемирия и Совета Безопасности.

Нет нужды подчеркивать интерес Объединенных Наций к Палестине и, в частности, к сохранению перемирия в Палестине, включая Иерусалим. В настоящее время в Иерусалиме нет другого уполномоченного представителя Организации Объединенных Наций, кроме Комиссии по заключению перемирия. Согласно кругу ведения, формулированному в резолюции Совета Безопасности от 23 апреля [S/727], Комиссия по заключению перемирия должна была содействовать Совету по наблюдению за осуществлением перемирия и была обязана в четырехдневный срок представить Председателю Совета доклад о своей деятельности и о ходе событий, а в дальнейшем держать Совет Безопасности все время в курсе дел.

Мое правительство считает, что вопрос, на который мне поручено обратить внимание Совета Безопасности, чрезвычайно срочен и важен для Совета главным образом и прежде всего потому, что этот орган заинтересован в вопросе безопасности и в поддержании законности и порядка в Палестине. Это в особенности относится к Иерусалиму, ввиду особого характера этого города и ввиду того напряженного положения, которое там сейчас создано.

Тот факт, что Комиссия по заключению перемирия своей телеграммой от 15 июля довела до сведения Совета об этом случае, является еще одним основанием для рассмотрения его Советом. Комиссия по заключению перемирия уже раньше сообщила нам, что здание, из которого были уведены эти пять лиц, было, ввиду существенной важности его для коммунального обслуживания, под защитой флагов трех держав, представленных в Комиссии. Похищением был, таким образом, нанесен удар престижу Комиссии по заключению перемирия и через нее всей Организации Объединенных Наций, а также создана угроза будущей деятельности Комиссии в Палестине, и эту сторону дела Совет Безопасности не может оставить без внимания. Трудно, действительно, поверить, чтобы сами еврейские власти одобрили отнеслись к подобному поступку, так как их представитель не раз указывал нам здесь на то уважение, которым пользуется у этих властей наша Организация и ее основные принципы.

В этом вопросе на Соединенном Королевстве лежит двойной долг — в качестве члена Организации Объединенных Наций и в качестве правительства, ответственного перед британским народом, который оно представляет и бурная реакция которого против этого акта похищения будет, мне думается, вполне понятна другим членам Совета Безопасности. По всем этим соображениям мое правительство считало себя обязанным поставить этот вопрос перед Советом Безопасности и настоятельно просить его принять меры к тому, чтобы те власти, которые в настоящее время держат этих пятерых человек в заключении, вернули их Комиссии по перемирию, из-под защиты которой они были насиль-

ственно похищены. Моя делегация считает, что такие меры необходимы, если Совет желает сохранить в Палестине свой авторитет в лице Посредника или Комиссии по заключению перемирия.

Мне кажется в связи с этим, что ввиду очевидной недостаточности действительного контроля со стороны еврейских властей в Тель-Авиве над иррегулярными еврейскими силами в Палестине, Совет имеет право спросить у представителя еврейских властей в Палестине, контролируют ли они на деле такие организации, как Иргун? Если ответ будет утвердительный, то Совет может, конечно, спросить еврейского представителя о том, могут ли власти, которые он здесь представляет, дать обещание, что они в будущем будут уважать безопасность лиц любой национальности и неприкосновенность помещений, поставленных под особую защиту Организации Объединенных Наций.

Совет должен несомненно спросить также еврейского представителя, может ли он подтвердить нам здесь, что еврейские власти в Палестине не дали своей санкции похищению ни до, ни после такового, и теперь не предали этот факт ни в какой мере забвению. Это особенно необходимо, ввиду того что представляемые им власти продолжают держать в заключении этих похищенных лиц. Совет имеет право задать эти вопросы потому, что независимо от степени или недостатка контроля над организацией Иргун со стороны еврейских властей в Тель-Авиве, эти власти продолжают все-таки держать людей, которые не оказались бы у них в заключении, если бы не были захвачены иррегулярными бандами в нарушение авторитета Организации Объединенных Наций.

Совершенно верно, как я уже заявил, что на этот акт терроризма против пяти британских граждан последовала со стороны британского населения бурная реакция. Но мое правительство поручило мне поднять здесь этот вопрос не только по этой причине. Этот акт терроризма произведенный в нарушение авторитета Организации Объединенных Наций, подвергся бы такому же резкому осуждению со стороны моего правительства, если бы он был направлен против граждан любой другой страны.

Я прошу, в заключение, Совет Безопасности принять следующую резолюцию [S/923], текст которой я передаю Секретариату. Вот предлагаемая мною резолюция:

«Совет Безопасности,

ознакомившись с сообщениями Палестинской комиссии по заключению перемирия от 14, 15 и 17 июля по вопросу о похищении организацией Иргун Цвай Леуми пяти служащих Иерусалимской электрической компании,

поддерживает требование Комиссии по заключению перемирия об освобождении этих пяти лиц и настаивает на их передаче Комиссии по заключению перемирия в Иерусалиме».

О. ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я передам конечно в соответствующую инстанцию, полностью и во всех деталях, сообщение, только-что сделанное представителем Соединенного Королевства; но в данное время един-

ственное содействие, которое я могу оказать Совету, — это объяснить принципы и факты, лежащие в основе этого вопроса, как они представляются временному правительству Израиля.

Когда пять служащих Иерусалимской электрической компании были задержаны группой вооруженных чинов в Иерусалиме, первой и главной заботой временного правительства Израиля было — передать их в ведение компетентных властей. Это было быстро и с успехом выполнено, и 19 июля г-н Мэйю заявил от имени правительства Соединенного Королевства в Палате общин: «Я уверен, что Палата будет довольна узнать, что эти люди находятся теперь в более надежных руках».

В дальнейшей части своего выступления г-н Мэйю ничего не сказал, что предreshало бы вопрос о том, совершили ли эти обвиняемые те акты, которые им ставятся в вину. Он поднял, однако, вопрос об юрисдикции и рекомендовал не их безусловное освобождение, конечно, но передачу их в распоряжение Комиссии по заключению перемирия. Он выразил также сомнение в подсудности этих лиц, в отношении ими совершенного, органам временного правительства Израиля или израильским военным властям. Единственным спорным вопросом, поэтому, является вопрос о том, в чью юрисдикцию входит расследование этого дела, в юрисдикцию ли временного правительства Израиля или же в юрисдикцию Комиссии по заключению перемирия.

Сомнительно, чтобы в настоящей стадии дела Совет Безопасности мог вынести решение по этому спору, касающемуся юрисдикции. Нам представляется, что все дело здесь во взаимных отношениях между правительством Соединенного Королевства и временным правительством Израиля, которые, несмотря на трудности, связанные с вопросами признания и статуса, имеют на местах возможность непосредственного контакта. На Комиссии по заключению перемирия лежит много важных функций, но в их число не входит полномочие защищать жителей против распоряжений военных властей в вопросах, касающихся безопасности последних.

Временное правительство Израиля несогласно с мнением, что в Иерусалиме господствует правовая анархия, своего рода пустота в отношении власти и юрисдикции. Правда, то обстоятельство, что статут не был ратифицирован, оставило Иерусалим без определенного постоянного режима. Все же еврейские вооруженные силы, действующие в известной части этого города, несут, согласно нормальным международным правилам, ответственность за сохранение порядка и за поддержание исправного функционирования главнейших видов обслуживания, что, с другой стороны, дает им право обеспечивать свою собственную безопасность и принимать общепринятые в международной практике меры против всего того, что, по их суждению, этой безопасности угрожает. Поэтому нет разницы между правами и обязанностями еврейских военных властей в Иерусалиме и правами и обязанностями любой армии, временно оперирующей на чужой территории для защиты своего государства или

же, как это имеет место в данном случае, на территории с неопределенным политическим статусом. С целью утверждения своей власти над всеми элементами и над гражданским населением занятого района в отношении безопасности, временное правительство Израиля объявило те части Иерусалима, в которых действуют его войска, оккупированным районом в том смысле, как это понимается международным правом, без предпринятия конечного политического статуса этого района.

Временное правительство Израиля не признает ни за одной еврейской организацией или вооруженной группой, находящейся на территории Израиля или в оккупированных евреями районах вне этой территории, права на свободу действий независимо от временного правительства Израиля. Временное правительство Израиля не имело никакого отношения к аресту этих людей; но когда они оказались у него под стражей и под его юрисдикцией, то выяснилось, что нельзя оставить без всякого внимания выдвинутых против них обвинений, которые давали достаточные основания для дальнейшего расследования этого дела.

Если обвиняемые утверждают, что израильские суды не имеют над ними юрисдикции, а что они подсудны Комиссии по заключению перемирия, то заявление об этом будет несомненно сделано в ходе публичного разбирательства, к которому в настоящее время приступлено, и если это заявление будет принято, то оно будет иметь соответствующие результаты.

В настоящее время временное правительство Израиля считает, что Комиссия по заключению перемирия действует исключительно в порядке оказания добрых услуг. Она не имеет никаких судебных прав или функций ни на одной части палестинской территории; она не может предоставить иммунитета никому, кто не состоит у нее на службе, и ее правомочие в отношении производства арестов и судебных следствий во всяком случае еще не признано.

При таких обстоятельствах представляется очевидным, что самым правильным решением этого вопроса было бы предоставить судебному процессу свой естественный ход. Этот процесс имеет публичный характер, так что весь мир сможет убедиться в справедливости и обоснованности вынесенного решения. Сегодня утром в Тель-Авиве состоялась предварительная стадия этого процесса, когда обвиняемые предстали перед гражданским судом. Этот суд постановил, что если не будут представлены в кратчайший срок более точные данные, то обвинение будет признано недоказанным и подсудимые будут тотчас же освобождены.

Таким образом, в настоящее время происходит судебное разбирательство, от которого есть все основания ожидать справедливого решения, соответствующего как местным законам, так и международному праву. Не отказываясь в пользу Комиссии по заключению перемирия от своей собственной юрисдикции, временное правительство Израиля поступит в полном соответствии с соображениями и чувствами, высказанными тем или иным органом Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я позволю себе сказать несколько слов по этому вопросу. Едва ли было бы целесообразно, если бы Совет Безопасности занимался в данный момент этим отдельным случаем. Существует временное правительство государства Израиль. Оно имеет определенные права и обязательства, а также определенную компетенцию. До решения вопроса относительно виновности этих пяти лиц великобританская делегация предлагает нам вынести постановление, являющееся фактически вмешательством во внутренние дела государства Израиль и попыткой аннулирования его прав, как временного правительства, при решении виновности той или другой группы, совершившей тот или другой акт.

Государство Израиль все-таки не живет под режимом колониальной экстерриториальности и, мне кажется, что предъявлять такого рода требования было бы неосновательно.

Второе соображение, которое у меня имеется, является следующим: г-н представитель Великобритании изложил официальную версию, которая, конечно, построена на донесениях агентов представителей английской власти в Палестине. Но из опыта международных столкновений по поводу таких вопросов мы знаем, что бывает и другая версия, которую нужно заслушать и с которой нужно ознакомиться. Естественно, что Совет Безопасности не может превратиться в данный момент в следователя или в трибунал, который должен расследовать обе версии и вынести то или иное решение.

Кроме того, я приведу еще целый ряд соображений. Известно, что в Палестине обстановка еще не вполне нормальна. Известно (я могу сослаться на газеты), что великобританские офицеры принимали до последнего момента участие в борьбе на стороне арабов против государства Израиль. Можно было бы привести по этому поводу — если нужно — целый ряд выдержек из американских газет.

Кроме того, есть целый ряд таких моментов, которые заставляют нас задуматься. Передо мною лежит документ, полученный мною, который я, например, хотел бы довести до сведения великобританской делегации, и, прежде чем определить свое отношение к данному вопросу, я хотел бы получить разъяснение по поводу этого вопиющего документа. Вот телеграмма, полученная на имя той делегации, которую я имею честь представлять, и которая гласит следующее:

«Мы обращаем ваше внимание на бедственное положение, в котором находится 280 граждан Израиля, высланных из пределов своего отечества и содержащихся в специальном лагере в колонии Кения, без элементарных прав быть заслушанными или подвергнутыми слушанию в суде. Некоторые заключенные с 1941 г. находились в заключении в египетском Судане, Эритрее и Кении, несмотря на решение Верховного суда, что такое заключение является незаконным. Заключенные находятся в лагере и общение с ними находится в остром противоречии с международным правом, регулирующим мандат. После провозглашения независимости Израиля правительство Великобритании обещало в письме к заведующему специальным лагерем

Гилгил от 14 мая 1948 г., освободить заключенных в нем лиц и вернуть их в Израиль. В письме говорилось: «Я уполномочен сообщить вам, что все содержащиеся в настоящее время в специальном лагере Гилгил смогут выехать из Кении в Палестину в течение месяца после прекращения действия английского мандата на Палестину, то-есть в течение месяца после 15 мая 1948 года». Подписал: Фостер-Саттон, член правительства Кении по вопросам поддержания закона и порядка». Время, установленное для освобождения лиц, заключенных правительством Кении, которая является английским протекторатом, давно истекло, но здоровье и условия жизни заключенных ухудшились в такой степени, что сейчас они вызывают тревогу. В каблогамме, полученной из лагеря Гилгил Американским обществом друзей за свободу Израиля, говорится: «Заключенные в лагере объявили голодовку до того времени, пока они не будут репатриированы».

Затем они обращаются к нам с просьбой поставить здесь этот вопрос.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики располагает такого рода документом с подписями, который я могу предоставить английскому правительству. Естественно, как член Совета Безопасности, я хотел бы знать, действительно ли существует такая практика, что в отношении граждан государства Израиль применяется наказание высылки их в Кению, где они, по существу, обречены на медленную и голодную смерть. Я считаю такое положение абсолютно ненормальным. И когда нам ставят вопрос о пяти служащих электрической компании, то я спрашиваю, не стоит ли судьба 280 граждан государства Израиль, заключенных в концлагере Кения, по крайней мере, столько, сколько судьба пяти служащих электрической компании.

В силу этих соображений мне чрезвычайно трудно было бы поддерживать великобританское предложение, не зная другой версии, не зная тех обвинений, которые предъявляет законно установившаяся там власть, и не заслушав сторон. Мы не трибунал, мы не можем пользоваться правами трибунала. Одновременно я хотел бы в порядке информации (я не предъявляю сейчас обвинений английскому правительству, но передо мной имеется документ) получить ответ на этот запрос и уже в зависимости от этого ответа можно решать, какой ход дать этому вопиющему делу.

Резюмируя все вышесказанное, я думаю, что так как с той и с другой стороны имеется целый ряд обвинений, которые заслуживают тщательного изучения, и так как Совет Безопасности не является органом, который мог бы изучать сейчас на месте все эти обвинения; что так как в Палестине имеется правительство и, кроме того, если я не ошибаюсь, там имеется также Посредник — и, значит, можно было бы и таким путем все узнать, — то я считаю, что данный вопрос не подлежит компетенции Совета Безопасности.

Вот точка зрения, которую я позволил себе изложить от имени делегации той страны, которую я имею честь представлять.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): По вопросу, затронутому Председателем в его речи и основанному на телеграмме, которую он огласил в Совете, я считаю нужным сказать, что некоторое число лиц из Палестины действительно содержатся в Кении. Знаю об этом потому, что когда Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций, учрежденная согласно резолюции от 29 ноября прошлого года, готовилась к выполнению возложенных на нее обязанностей, у нее было много дискуссий с моей делегацией по разным вопросам и в том числе обсуждался вопрос о возвращении указанных лиц в Палестину. Не знаю, в каком положении это дело сейчас, но ввиду того что было сказано Председателем, я снесусь конечно с моим правительством и, если Совету угодно, постараюсь получить точные данные.

В то же время я должен добавить, что по-моему эти два вопроса не идентичны. Лица, о которых речь идет в телеграмме, оглашенной Председателем, были террористами, арестованными по распоряжению законного и надлежащим образом учрежденного правительства. Мне кажется, что многие из них были арестованы даже за преступления, совершенные во время войны. Наша же жалоба, касающаяся пяти лиц, о которых я поднял вопрос, указывает, что они были похищены иррегулярными военными элементами, под самым носом, если можно так выразиться, Комиссии Организации Объединенных Наций по заключению перемирия, чем последняя была поставлена в унижительное положение. Я полагаю, что Совет Безопасности, органом которого является Комиссия по заключению перемирия, сочтет себя обязанным всемерно защитить авторитет этой Комиссии, которая, как я уже говорил сегодня, фактически является сейчас единственным представительством Совета Безопасности в Иерусалиме.

Я не прошу, чтобы Совет Безопасности обратился в трибунал для решения того или другого дела; но я настаиваю на том, что эти лица были неправильно задержаны. Я не поднимал вопроса о компетенции властей в Тель-Авиве; я говорил, что эти лица не должны оставаться в руках властей в Тель-Авиве, так как их незаконно похитили, в нарушение прав и в ущерб авторитету Совета Безопасности в Иерусалиме.

В своей речи Председатель, кажется, заявил также, что я основываюсь исключительно на донесениях британских должностных лиц. Это не так. Основанием для моей жалобы были три сообщения, полученные от Комиссии Организации Объединенных Наций по заключению перемирия в Иерусалиме; кроме этой информации, у меня почти ничего нет, кроме разве того, что, как я заявил, мы слышали от британского генерального консула в Иерусалиме несколько дней тому назад о передаче Иргунем этих лиц Хагане. Как обещал, я постараюсь получить сведения по делу о заключенных в Кении, но я повторяю, что это совершенно другое дело, которое нельзя отождествлять с предметом моей жалобы. Я прошу Совет Безопасности признать, что этот вопрос в известной степени его касается, поскольку

ку Комиссия Организации Объединенных Наций по заключению перемирия была поставлена нерегулярными военными элементами в униженное положение.

Добавлю к этому, что по только-что полученным мною сведениям, все лица, находившиеся в заключении в Кении, благополучно репатрированы в Израиль. Мне неизвестны дата и отправитель телеграммы, которую нам огласил Председатель. Могу я получить эти сведения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я очень рад, что представитель Соединенного Королевства как-раз сейчас узнал, что эти люди освобождены. Вот интересующая вас телеграмма.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарен Председателю за то, что он мне показал эту телеграмму; она датирована 2 июля. Члены моей делегации сообщили мне, что все эти лица теперь репатрированы. Во всяком случае я немедленно запрошу по телеграфу Лондон о подтверждении только-что полученного сведения.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я уверен, что все члены Совета Безопасности разделяют желание представителя Соединенного Королевства поддержать авторитет Комиссии по заключению перемирия и усилия всех тех, кто представляет Организацию Объединенных Наций в Палестине и особенно в Иерусалиме, где число этих представителей увеличилось за последние несколько недель.

Сэр Александр Кадоган проявил особый интерес к этому вопросу, ввиду того что содержащиеся в заключении лица являются британскими гражданами. Делегация Соединенных Штатов также имеет к этому особый интерес, так как она состоит членом Комиссии по заключению перемирия, непосредственно затронутой этим делом. Мне кажется, однако, что работа Организации Объединенных Наций на пользу мира, проводимая при посредстве Совета Безопасности и его Комиссии по заключению перемирия, имеет преобладающее значение и первенство над тем или иным частным интересом, который мы можем иметь к этому делу. Все члены Совета Безопасности, думается мне, полностью согласятся с тем, что выступления самочинно действующих на той и другой стороне групп представляют собой угрозу для деятельности Организации Объединенных Наций по сохранению мира в Палестине. Мы как будто имеем доказательства того, что обе стороны это сознают и прилагают серьезные и искренние усилия к сохранению дисциплины и к тому, чтобы удержать в руках крайние элементы, от этой дисциплины уклоняющиеся.

В своем недавнем заявлении представитель временного правительства Израиля указал, что его правительство приняло меры к обеспечению своей власти над всеми вооруженными элементами, действующими где бы то ни было в Палестине, в том числе и в Иерусалиме.

В различных выступлениях относительно задержания упомянутых пяти лиц были подняты разные вопросы, которые могли бы сильно ослож-

нить все дело, если бы было найдено необходимым углубиться в их рассмотрение. Перед нами вопрос об юрисдикции в отношении места, в отношении лиц и в отношении совершенного правонарушения, вопрос о праве войсковой части обеспечивать свою безопасность, вопрос о точном правовом статусе города Иерусалима и даже вопросы, касающиеся компетенции и судебных полномочий Комиссии по заключению перемирия.

Мне представляется, что о судебных полномочиях Комиссии по заключению перемирия нет и речи. Я не усматриваю из проекта резолюции, внесенного делегацией Соединенного Королевства, чтобы имелось в виду передать этих пять лиц в Комиссию по заключению перемирия, чтобы она их судила. Я думаю поэтому, что вопрос о каких бы то ни было судебных полномочиях Комиссии по заключению перемирия не должен нас вовсе интересовать.

Рассматривая довольно скудный фактический материал по этому делу, мы видим, что арест — а об аресте именно и говорится в первом сообщении [S/898] — был произведен 6 июля; из заявления представителя Израиля мы узнаем, что через 21 день после этого гражданский суд в Тель-Авиве счел недостаточными доказательства обвинения, чтобы на их основании держать этих людей в заключении неопределенное время. Я понял из заявления названного представителя, что судья указал прокурору, что эти люди будут освобождены, если в пятнадцатидневный добавочный срок против них не будет собрано достаточных доказательств. Даже с учетом трудностей, вытекающих из условий военного времени, сразу же представляется ясным, что коль скоро этот срок истек без того, чтобы были предъявлены достаточные для судьи доказательства виновности этих людей, сам факт их задержания дает основание для некоторой критики. Признано, что они выполняли специальные обязанности на пользу города Иерусалима под предполагаемой защитой Комиссии по заключению перемирия, флаги которой развевались над занимаемым ею зданием. Можно было ожидать поэтому, что такого рода насильственная мера могла бы быть принята только в случае крайней необходимости и при наличии действительно солидных доказательств. Но Совету Безопасности трудно составить себе определенное мнение по всем деталям, относящимся к характеру обвинения, обстоятельствам ареста и т. д. Даже если предположить, как это заявил представитель Израиля, что этот арест не означает недостатка уважения к Комиссии по перемирию, можно заключить, думается мне, что он был вызван излишним усердием или, может быть, безответственным использованием власти.

Ознакомившись с текстом проекта резолюции, предложенного представителем Соединенного Королевства, я вижу, что в резолютивной части — второй абзац — говорится, что Совет Безопасности «поддерживает требование Комиссии по заключению перемирия об освобождении этих пяти лиц». Я не уверен, соответствует ли это при данных обстоятельствах действительности. Мы видим, что в документе S/905 от 16 июля Комис-

сия по заключению перемирия извещает нас, что она не получила удовлетворительного ответа и что поэтому она передает этот вопрос Совету Безопасности для принятия надлежащих по его суждению мер. Затем в документе S/915 — в сообщении Комиссии по заключению перемирия от 17 июля — Комиссия доносит, что «заключенные были переданы вчера вечером в распоряжение командующего еврейскими войсками в Иерусалиме... вероятно для их немедленной отсылки в Тель-Авив, где, как сообщается, они предстанут перед военным судом». Препровождая Совету Безопасности эти сведения, Комиссия по заключению перемирия уже не упоминает о необходимости каких-то мер со стороны Совета Безопасности. При чтении этих трех телеграмм получается впечатление, что Комиссия по заключению перемирия была особенно озабочена тем фактом — или тем, что она считала фактом, — что эти лица были схвачены безответственными элементами, и члены Комиссии беспокоились об их личной безопасности. Комиссия выяснила, наконец, что эти лица были переданы в руки регулярных военных начальников и отправлены в Тель-Авив для суда. Теперь возникает вопрос, каковы действительные элементы той обстановки, которую имеет сейчас перед собой Совет Безопасности?

Прежде всего, тут есть вопрос о безопасности арестованных лиц; мне кажется, она теперь обеспечена. Я думаю, мы можем считать также, что им обеспечено справедливое судебное разбирательство в судах Израиля. Я узнал из отчетов печати, что одно из этих лиц освобождено под залог. Мне неизвестно, верно ли это, а также почему только один человек из пяти был освобожден под залог. Когда Комиссия по заключению перемирия послала свою телеграмму, эта сторона вопроса ей была неизвестна, но мне кажется, что этим решается главный вопрос, который интересует правительство Соединенного Королевства.

Что касается тех сторон дела, которые по преимуществу интересуют Совет Безопасности, то по-моему мы должны остановиться на двух пунктах. Первый пункт — это обеспечение уважения к Комиссии по заключению перемирия, как к органу Объединенных Наций, второй касается желания и способности заинтересованных сторон — в данном случае правительства Израиля — держать в руках всякие диссидентские элементы. В сегодняшнем заявлении представителя Израиля мы получили, думается мне, удовлетворительные заверения по обоим этим пунктам: во-первых, что имеется намерение поддерживать работу Организации Объединенных Наций и не выказывать неуважения к Комиссии по заключению перемирия, во-вторых, что есть желание и способность держать в руках все вооруженные элементы.

Я предполагаю, что эти заверения представителя Израиля будут несомненно поддержаны и ратифицированы его правительством, и потому считаю, что, имея таковые заверения по трем указанным мною выше пунктам, Совет Безопасности может найти ненужным принятие резолюции, предложенной представителем Соединенно-

го Королевства, ни с точки зрения обеспечения безопасности упомянутых лиц, ни с точки зрения — и это, по-нашему, самое главное — поддержания авторитета и престижа Комиссии по заключению перемирия.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В данном случае мы видим, как пять лиц, занимавших крупное положение в учреждении коммунального обслуживания — а не пять бездомных бродяг, — были похищены не то иррегулярными частями, не то диссидентами, не то террористами из помещения, над которым даже еврейские власти не имели юрисдикции. Даже если мы предположим, как нас уверяют, что этих лиц будут судить за какие-то совершенные ими правонарушения, то повестка о вызове их в суд должна была исходить от обычного судебного органа. Их нельзя было похищать так, как это было сделано, чтобы затем представить в суд, которому они неподсудны. Иерусалим не находится в подчинении еврейской власти. Я не представляю себе, как Совет Безопасности может допустить подобное похищение людей, особенно должностных лиц учреждений коммунального обслуживания, а тем более похищение их лицами, которые не только не имеют права кого бы то ни было похищать, но не правомочны даже производить аресты для представления обвиняемых в суд. Если бы суд дал приказ об явке в суд, это было бы сделано обычным порядком — вручением судебной повестки.

Я не понимаю, как представитель Соединенных Штатов может оправдать такой поступок и предложить не принимать никакой резолюции по этому делу, создавая впечатление, будто Совет Безопасности поощряет подобное похищение диссидентами и считает допустимым такой незаконный поступок. Предложение Соединенного Королевства весьма умеренно, и я никогда не думал, что оно вызовет возражение со стороны кого-либо из членов Совета Безопасности. Я прошу Председателя поставить его на голосование в том виде, как оно было предложено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Внесено предложение представителем Сирии голосовать резолюцию, предложенную представителем Великобритании. Есть ли еще желающие высказаться?

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Ввиду позднего часа я скажу только несколько слов. В своей телеграмме от 14 июля [S/898] Комиссия по заключению перемирия указала на причины, по которым она взяла под свою защиту Иерусалимскую электрическую компанию. Принятое ею решение представляется моей делегации вполне обоснованным. Совет может, конечно, не согласиться с Комиссией по заключению перемирия и заявить, что она не должна была брать под свою защиту Иерусалимскую электрическую компанию.

Но если Совет Безопасности не дезавуирует Комиссию по заключению перемирия, то, по моему мнению, он не должен допустить покушения на авторитет органа, созданного им в Палестине. Во время прений уже не раз говорилось о том уважении, которое следует оказывать решениям Организации Объединенных Наций. Мне кажется,

ся, это как-раз момент для оказания такого уважения.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос, поставленный британской делегацией перед Советом Безопасности, находится в той стадии, когда он является уже внутренним делом временного правительства Израиля. Вопрос находится в той стадии, когда пять британских подданных, подозреваемых еврейской стороной в шпионаже в Иерусалиме, были задержаны и переданы законным властям временного правительства Израиля. Следовательно, рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности, и тем более принятие того или иного решения по этому вопросу, было бы вмешательством во внутренние дела, в компетенцию временного правительства Израиля.

Кроме того, основной вопрос, который вытекает из предложения британской делегации, сводится к вопросу о безопасности этих пяти британских граждан: угрожает ли их жизни опасность в настоящее время или нет?

Судя по той информации, которую мы получили от представителя государства Израиль, эти пять англичан находятся в руках властей временного правительства Израиля, и, принимая во внимание то обстоятельство, что они подозреваются в серьезном преступлении против интересов государства Израиль — шпионаже, они переданы суду. Суд разбирает их дело, причем, судя по информации, которая поступила сегодня в Совет Безопасности от представителя государства Израиль, суд не нашел еще достаточных доказательств невиновности этих лиц.

Само собой разумеется, что в этих условиях, когда вопрос находится в этой стадии, он является вопросом внутренней компетенции временного правительства Израиля. Совету Безопасности вмешиваться в этот вопрос нет ни оснований, ни надобности. У правительства Великобритании имеется возможность разрешить этот вопрос с временным правительством Израиля, независимо от того, что между временным правительством Израиля и правительством Великобритании нет дипломатических отношений.

Совет Безопасности, учитывая ту обстановку в Палестине, свидетелями которой мы были на протяжении последних месяцев, не может заниматься вопросом о каждом человеке, задержанном в Палестине, заниматься каждым лицом, задержанным по обвинению в совершении того или иного преступления, тем более по подозрению в шпионаже. Известно из печати и из официальных источников, что в Палестине очень много британских граждан, что многие из них с оружием в руках сражались против армии государства Израиль и не только сражались в качестве рядовых, но и руководили боевыми операциями в качестве командиров. В частности, всем известен пресловутый Глабб-паша. Представим себе на минуту, что завтра Глабб-паша будет взят в плен еврейской армией государства Израиль. Разве такой вопрос будет объектом разбора в Совете Безопасности?

Учитывая все вышеизложенное и принимая во внимание, что та информация, которая пред-

ставлена Совету Безопасности, является одной стороной; учитывая, что жизни пяти британских граждан в настоящее время не угрожает опасность; учитывая, наконец, что они находятся в руках властей и обвиняются в совершении преступления, что они преданы суду и делу дан надлежащий ход, — я полагаю, что принятие Советом Безопасности резолюции, предложенной британской делегацией, было бы, во-первых, поспешным, а, во-вторых, не имело бы никаких юридических оснований, равно как и последствий.

В силу этого советская делегация не может поддержать предложение, внесенное представителем Великобритании.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не думаю, чтобы я мог уже сейчас принять определенное решение в отношении резолюции, предложенной представителем Соединенного Королевства. Он согласится, может быть, на некоторую отсрочку голосования.

Но хочу сделать пока несколько замечаний, вытекающих из предварительного ознакомления с этим вопросом.

Если мы подойдем к нему с правовой стороны, то встретим, по-моему, довольно серьезные трудности; так, например, роль Комиссии по перемирию не заключается в том, чтобы охранять граждан Соединенного Королевства, или граждан Франции, или Украины, или какого-нибудь другого государства. Мы не возложили на Комиссию по перемирию задачи улаживания затруднений, могущих возникнуть между евреями и лицами других национальностей, кроме арабской, — так, по крайней мере, я понял мандат нашей Комиссии.

Есть, однако, другая сторона вопроса, которую уже отметил представитель Бельгии и которую я хочу сразу же подчеркнуть, — это уважение, которое должно оказываться органам Объединенных Наций.

Серьезная сторона этих арестов заключается в том, что жертвой их были лица, чья роль заключалась в обеспечении коммунального обслуживания, взятого, насколько я понимаю, под особую защиту Комиссией по заключению перемирия; в этом случае Комиссия действовала в интересах как арабов, так и евреев, ибо вопрос был в сохранении оборудования, которое, в случае разрушения, было бы трудно заменить. Таким образом, Комиссия взяла под свою защиту известное здание, и если я правильно толкую полученные нами сведения, то именно в этом здании — следовательно несмотря на защиту со стороны Комиссии по заключению перемирия — были произведены эти аресты.

В конце концов, мы занимаемся палестинским вопросом вот уже полтора года не для собственного удовольствия; мы посвятили этому вопросу долгие и часто тягостные заседания. Если бы мы это делали для собственного удовольствия, мы испытали бы чувство сильного разочарования; но мы делали это в интересах мира, в интересах справедливости и в интересах арабов и евреев.

Организация Объединенных Наций приложила значительные усилия к поддержанию или вос-

становлению мира и к тому, чтобы достигнуть справедливого решения. Мы уже начали посылать Посреднику сложный и дорого стоящий аппарат наблюдателей; в него входят суда, войдут и самолеты. Речь идет не только о финансовом бремени для Организации Объединенных Наций, дело заключается также в том, что для общей пользы мы поставили под угрозу жизнь граждан наших стран, притом под угрозу не только теоретическую: консул Соединенных Штатов был убит, французский майор, офицер высокого чина, бывший одним из наблюдателей, также был убит, другой был ранен. Это дает нам известное право требовать того, чтобы к органам, которые представляют нас на местах и находятся в серьезной опасности ради общей пользы для мира и справедливости, относились с несколько большим уважением, чем это имело место до сих пор.

Я бы хотел, чтобы представитель Израиля взглянул на дело с этой стороны и сообразовал под этим же углом представить его своему правительству. Лучшим решением было бы, по моему мнению, не ставить этого вопроса сегодня же на голосование, а чтобы представитель Израиля в кратчайший срок нам доложил, что инцидент урегулирован.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ответ на призыв, только-что сделанный мне представителем Франции, я сразу скажу, что, поскольку это касается меня, я не хочу настаивать на голосовании сегодня же вечером, тем более, что еврейский представитель любезно обещал запросить Тель-Авив о дальнейших сведениях по этому вопросу. Я принимаю во внимание, что предложенная мною резолюция была роздана только сегодня после полудня, и поэтому, если Совету угодно, я готов отложить этот вопрос на короткое, надеюсь, время.

В заключение, позвольте мне сделать одну поправку к речи представителя СССР. Мне кажется, он заявил, будто в моей резолюции говорится — или он дал понять, будто я сказал, — что эти люди в опасном положении. Этого в резолюции нет, там нет даже намека на это. Не помню также, чтобы я это сказал, или хотел сказать, что я опасюсь за их жизнь. Я имел бы некоторое основание для беспокойства, если бы положение было таково, как его описал представитель СССР, говоря, что, по его мнению, власти в Тель-Авиве поставили срок, в течение которого эти лица

должны доказать свою невиновность. Но я более высокого мнения о правосудии в Тель-Авиве. Мне кажется, что еврейский представитель сказал, что эти люди будут освобождены, если в течение определенного времени не будет представлено доказательств их виновности.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Заключение о том, что представитель Великобритании проявляет заботу и беспокойство о пяти британских гражданах, находящихся в Тель-Авиве, я сделал из самого факта постановки этого вопроса перед Советом Безопасности. Из объяснений представителя Великобритании явствует, что представитель Великобритании, когда он ставил этот вопрос, руководствовался не этими мотивами. Я принимаю заявление представителя Великобритании к сведению.

О. ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я предполагаю, что Совет Безопасности желает, чтобы я передал временному правительству Израиля в точных выражениях мнения и чувства, выраженные по этому вопросу различными делегациями. Я попрошу его также об определенном и авторитетном заявлении о его видах и намерениях в отношении всех сторон вопроса. Все что я мог сделать пока, — это дать общее толкование тех юридических принципов, на которые опирается в настоящее время правительство Израиля. Как только я буду знать официальную точку зрения моего правительства, я немедленно сообщу об этом Председателю Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того что представитель Соединенного Королевства снимает пока свой проект резолюции и не настаивает на том, чтобы он был поставлен на голосование сегодня...

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Председатель упомянул о снятии мною моего проекта резолюции. Я никоим образом его не снимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того что представитель Соединенного Королевства не настаивает на том, чтобы его проект резолюции был поставлен на голосование, и ввиду заявления представителя государства Израиль, я полагаю, что на сегодня обсуждение этого вопроса исчерпано.

Заседание закрывается в 7 ч. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban